

УДК 914/919

DOI 10.52575/2712-7443-2021-45-3-354-365

Факторы, влияющие на состояние наркоситуации в субъектах Северо-Западного федерального округа России

Абсатаров Р.Р.

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта,
Россия, 236016, г. Калининград, ул. А. Невского, 14.
E-mail: karelia.abc@rambler.ru

Аннотация. Наркотизация населения оказывает негативное влияние на здоровье нации, криминогенную обстановку, экономическое развитие, демографию. По оценкам экспертов федерального проекта «Трезвая Россия», только экономические потери от последствий, связанных с употреблением наркотиков в России в 2019 г., составили 4,1 трлн. руб. (около 3,7% от ВВП России). Вместе с тем, успешное противодействие наркотизации населения не может быть осуществлено без комплексного анализа состояния наркотизации, складывающейся на определенной территории, установления факторов, которые оказывают негативное влияние на неё или наоборот подавляют. Они должны обязательно учитываться при разработке антинаркотических программ. К сожалению, в отечественной научной литературе явно недостаточно работ, в которых рассматривались бы факторы, влияющие на состояние наркоситуации в территориальном плане. В связи с этим автором поставлена цель установить основные факторы, влияющие на состояние наркоситуации в субъектах СЗФО. Сила связи между отдельными показателями состояния наркоситуации и другими социальными явлениями, уровнем развития инфраструктуры устанавливалась на основе статистических методов, среди которых особо следует выделить метод корреляционного анализа. В ходе проведенного исследования были не только установлены основные факторы, влияющие на состояние наркоситуации, но и динамика силы их влияния во времени. Например, такие факторы как плотность населения, уровень развития транспортной инфраструктуры стали оказывать меньшее воздействие на уровень наркотизации населения. Вместе с тем, влияние таких факторов, как низкий уровень доходов, организация досуга населения, занятия спортом, остается по-прежнему высоким. Результаты исследования могут быть использованы органами государственной власти, а также иными лицами при принятии решений, связанных с выработкой антинаркотических мер.

Ключевые слова: наркотизация населения, наркотизм, наркомания, наркоситуация, оценка, факторы.

Для цитирования: Абсатаров Р.Р. 2021. Факторы, влияющие на состояние наркоситуации в субъектах Северо-Западного федерального округа России. Региональные геосистемы, 45(3): 354–365. DOI 10.52575/2712-7443-2021-45-3-354-365

Factors affecting the state of the drug situation in the constituent entities of the Northwestern Federal District of Russia

Roman R. Absatarov

Immanuel Kant Baltic Federal University,
14 A. Nevsky St, Kaliningrad, 236016, Russia
E-mail: karelia.abc@rambler.ru

Abstract. Annotation. The drug addiction of the population has a negative impact on the health of the nation, the crime situation, economic development, and demography. According to experts of the federal project "Sober Russia", only economic losses from the consequences of drug use in Russia in 2019

amounted to 4.1 trillion rubles. (about 3.7% of Russia's GDP). At the same time, successful counteraction to the drug addiction of the population cannot be carried out without a comprehensive analysis of the state of drug addiction that is developing in a certain territory, the establishment of factors that have a negative impact on it or, on the contrary, suppress it. They must be taken into account when developing anti-drug programs. Unfortunately, in the domestic scientific literature, there are clearly not enough works that would consider the factors influencing the state of the drug situation in the territorial sense. In this regard, the author has set the goal to establish the main factors influencing the state of the drug situation in the subjects of the Northwestern Federal District. The strength of the relationship between individual indicators of the state of the drug situation and other social phenomena, the level of infrastructure development was established on the basis of statistical methods, among which the method of correlation analysis should be emphasized. In the course of the study, not only the main factors influencing the state of the drug situation were established, but also the dynamics of the strength of their influence over time. For example, factors such as population density and the level of development of transport infrastructure have begun to have a lesser impact on the level of drug addiction among the population. At the same time, the influence of such factors as low income level, organization of leisure activities of the population, sports, remains high. The research results can be used by public authorities, as well as by other persons when making decisions related to the development of anti-drug measures.

Keywords: drug addiction of the population, drug addiction, drug addiction, drug situation, assessment, factors.

For citation: Absatarov R.R. 2021. Factors affecting the state of the drug situation in the constituent entities of the Northwestern Federal District of Russia. *Regional Geosystems*, 45 (3): 354–365 (in Russian). DOI 10.52575/2712-7443-2021-45-3-354-365

Введение

Согласно всемирному докладу ООН 2019 г., в мире в 2017 г. свыше 271 млн чел. употребляли наркотики хотя бы один раз в год, что превышает показатель 2009 г. на 30 % [Доклад Управления ООН ..., 2019]. Если говорить о количестве так называемых системных наркозависимых, то их количество превышало в указанный период 35 млн чел. (в 2007 г. 13 млн чел.). В среднем за год только от передозировки наркотиков в мире регистрируется до 200 тыс. смертей (по данному показателю Россия заняла 9 место в мире). Количество смертей, обусловленных последствиями употребления наркотических веществ, в разы больше. Порядка 11,5 млн наркозависимых в мире используют инъекционный способ потребления наркотиков (в России около 1,3 млн чел.). Само наркопотребление не только подрывает здоровье нации (способствует распространению ВИЧ, гепатита и других инфекционных заболеваний [Csete et al., 2016]), ухудшает демографическую обстановку, но и оказывает негативное воздействие на состояние криминогенной обстановки, экономической безопасности страны [Трезвая Россия ..., 2019].

В настоящее время проблема наркотизации населения в России далека от решения, а постоянно изменяющаяся ситуация в структуре незаконного наркопотребления делает необходимым постоянный контроль за её изменением. Вместе с тем, оценка состояния наркоситуации, складывающейся на определенной территории, может осуществляться только с учётом детального анализа факторов, которые либо сопутствуют её развитию, либо наоборот, подавляют.

Объекты и методы исследования

В качестве территории исследования выбраны субъекты Северо-Западного федерального округа (СЗФО), которые отличаются друг от друга достаточно неравномерным социально-экономическим развитием, что обусловлено их экономико-географическим по-

ложением, природными, климатическими, инфраструктурными, ресурсными, демографическими и другими особенностями [Груздева, 2017].

Сравнение показателей заболеваемости наркоманией с другими социальными явлениями, пространственными характеристиками территории и т.д. позволяет не только определить территориальную специфику состояния наркоситуации, но и установить факторы, которые её формируют. Полученные данные дают возможность установить причинно-следственный комплекс, необходимый для прогнозирования изменения состояния наркоситуации в будущем, а также могут быть использованы для разработки оптимальных мер по борьбе с этим пагубным явлением с учетом специфики конкретной территории.

В настоящем исследовании анализировались данные заболеваемости наркоманией по субъектам СЗФО с учетом их территориальных особенностей за период 2000–2018 гг.

В работе использовались следующие методы: статистический, картографический, сопоставления, сравнительно-описательный, сравнительно-географический. В качестве информационной базы использовались статистические данные Росстата, Министерства здравоохранения Российской Федерации, доклады антинаркотических комиссий, действующих в субъектах СЗФО, обзоры ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России.

Результаты и их обсуждение

Рассматривая заболеваемость наркоманией по субъектам СЗФО [Деятельность ..., 2019; Здравоохранение в России ..., 2009], следует отметить, что начиная с 2000 г. практически во всех из них отмечается рост количества наркозависимых, за исключением Калининградской области, Республики Карелия: в Архангельской области, включая Ненецкий автономный округ, – в 9 раз, в Псковской области – в 5 раз, в Вологодской области – в 4,4 раза, в Новгородской области – в 3 раза (табл. 1).

Таблица 1
Table 1

Показатели заболеваемости наркоманией на 100 тыс. населения
по субъектам СЗФО в 2000, 2008, 2018 гг.
Indicators of the incidence of drug addiction per 100 thous. population in the subjects
of the Northwestern Federal District in 2000, 2008, 2018

Субъект	Годы		
	2000	2008	2018
Республика Карелия	61,3	59,5	53,1
Республика Коми	75,8	122,5	163,7
Архангельская область	11,7	20,2	106,8
Ненецкий автономный округ	22,0	104,7	102,0
Вологодская область	52,4	103,4	228,3
Калининградская область	175,3	176,9	150,7
Ленинградская область	146,2	290,6	216,0
Мурманская область	103,5	195,0	211,2
Новгородская область	144,3	214,6	436,5
Псковская область	44,9	89,89	230,9
г. Санкт-Петербург	163,1	221,3	228,3
по СЗФО	97,9	150,0	200,0

По состоянию на 2018 г., наихудшая ситуация в округе отмечалась в Новгородской (436,5 наркозависимых на 100 тыс. населения), Псковской (230,9 наркозависимых на 100 тыс. населения), Вологодской (228,3 наркозависимых на 100 тыс. населения) обла-

стях, а также в г. Санкт-Петербурге (228,3 наркозависимых на 100 тыс. населения). Следует отметить, что данные показатели отражают количество только тех лиц, которые стоят на официальном медицинском учёте [Чочаев, 2019]. По экспертным оценкам, на одного зарегистрированного наркозависимого приходится десять незарегистрированных [Гаврикова, 2016].

Вместе с тем, сама оценка состояния наркоситуации, складывающаяся на определенной территории, может осуществляться только с учётом детального анализа факторов, которые либо сопутствуют её развитию, либо подавляют [Гаврикова, Сафиуллин, 2013].

К факторам, определяющим состояние наркоситуации, следует относить обстоятельства прямо или косвенно влияющие на структуру, динамику, характер наркотизма на определенной территории, которые можно условно разделить на две группы: внешние и внутренние.

Внешние факторы отражают воздействие территориальных особенностей региона на состояние наркоситуации в нем (природно-климатические ресурсы, геополитическое положение, проницаемость границ [Reuter, Pardo, 2016], уровень развития инфраструктуры, экономико-географическое положение и т.д.).

Внутренние факторы отражают влияние социума (демографические показатели, образовательные, социальные и т.д.) на состояние и развитие наркоситуации в регионе. Для установления данных факторов проводился корреляционный анализ, включавший в себя оценку влияния различных социально-экономических показателей на уровень наркотизации населения.

Природно-климатические условия не способствуют прорастанию дикорастущих наркосодержащих растений на территории СЗФО. Вместе с тем, в южных субъектах округа выявляются отдельные случаи культивирования конопли. Например, в Новгородской и Псковской областях отмечается самый высокий уровень каннабиноидной наркомании. Так, в 2018 г. при среднеокружном показателе числа наркозависимых от каннабиноидных наркотиков в 5,8 чел. на 100 тыс. населения, в Новгородской области этот показатель составлял 12,79 чел., а в Псковской – 13,9 [Деятельность ..., 2019].

Неблагоприятные природные условия для выращивания наркосодержащих растений, а также отсутствие необходимого сырья и лабораторного оборудования для налаживания кустарного производства наркотических средств и психотропных веществ, за исключением г. Санкт-Петербурга, где достаточно развита химическая промышленность и готовится большое количество кадров для нее, делает субъекты СЗФО России импортерами запрещенных веществ. Следует отметить, что, несмотря на возможность производства синтетических наркотических средств в Северной столице нашей страны, по оценкам представителей правоохранительных органов, более 75 % изымаемых на территории города наркотиков имели зарубежное происхождение [Выписка из ..., 2020].

Экономико-географическое положение субъектов СЗФО России не только определяет основные направления поступления наркотиков, но и значительно влияет на формирование их стоимостной доступности.

При рассмотрении стоимости наркотических средств по субъектам СЗФО (анализ строился на приблизительной оценочной стоимости 1 грамма героина по сведениям антинаркотических комиссий и решений судебных дел² по состоянию на 2015 г., в связи с тем, что на официальном учете наркозависимых в основном стоят лица, употребляющие данный вид наркотиков) были получены следующие данные³:

- г. Санкт-Петербург и Ленинградская область – 1100 руб.;
- Республика Карелия – 2000 руб.;

² Для анализа использовались решения по судебным делам, размещенные на сайте: <https://sudact.ru>.

³ Данные по Республике Коми отсутствуют.

- Псковская область – 1890 руб.;
- Вологодская область – 2000 руб.;
- Мурманская область – 3000 руб.;
- Архангельская область – 3300 руб.;
- Новгородская область – 1000 руб.;
- Калининградская область – 5000 руб.

На территории Ненецкого автономного округа героин в указанный период времени не изымался.

Проведенный анализ показывает, что наименьшая стоимость героина среди субъектов СЗФО России в 2015 г. была зафиксирована в г. Санкт-Петербурге, в Ленинградской и Новгородской областях, что обусловлено рядом причин.

Героин на территорию нашей страны в основном попадает из Афганистана через страны Центральной Азии по так называемому «Северному маршруту» [Малиенко, 2019]. Основными зонами его дальнейшего распределения по территории России являются:

- Москва и Московская область;
- Иркутск и Новосибирск;
- Пермь и Екатеринбург [Незаконный оборот..., 2018].

В дальнейшем из каждой зоны героин распространяется в близлежащие регионы. Например, в субъекты ЦФО, ЮФО и СЗФО он поступает из Московской зоны (за исключением Калининградской области [Доклад антинаркотической ..., 2019]).

Низкая стоимость героина в Новгородской области обусловлена близким расположением по отношению к г. Москва, «выгодным» транзитным положением для наркосбытчиков, достаточно развитой транспортной инфраструктурой.

Невысокая стоимость героина в г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области также обусловлена развитой транспортной инфраструктурой, достаточно интенсивным транспортным движением по направлению к Московской области. Следует отметить, что Северная столица нашей страны является крупнейшим транспортным узлом в стране. Развитое международное морское, железнодорожное, автотранспортное и авиасообщение позволяет её рассматривать наркодиллерами не только как место сбыта, но и в качестве транзитного узла для дальнейшей реализации других видов наркотических средств в соседние субъекты [Грозная, Кобозев, 2014].

По мере удаления от крупнейших центров сбыта стоимость героина в субъектах увеличивается.

Высокая стоимость героина в Калининградской области обусловлена тем, что он поступает на её территорию, как правило, из Литовской Республики, в основном автомобильным транспортом [Абсатаров, 2019], где его стоимость значительно выше, чем в России. Например, в 2016 г. средняя розничная стоимость грамма героина, согласно данным Управления ООН по наркотикам и преступности, в Литовской Республике составляла 71,60 долларов США, что практически в два раза превышало среднюю розничную цену в России – 36,12 долларов США [Всемирный доклад ..., 2018].

Достаточно высокая стоимость героина в Литовской Республике, а также риски быть задержанным при пересечении государственной границы за контрабанду наркотического средства, существенным образом влияют на цену данного наркотика в Калининградской области.

Степень развитости транспортной инфраструктуры также оказывает достаточно существенное влияние на состояние наркоситуации в субъектах СЗФО в связи с тем, что большинство наркотических средств перевозятся железнодорожным и автомобильным транспортом.

Если рассматривать уровень развития транспортной инфраструктуры по субъектам СЗФО, то можно отметить, что наибольший показатель заболеваемости наркоманией от-

мечается в субъектах с развитой транспортной инфраструктурой [Регионы России ..., 2009; 2019], в первую очередь с высокой плотностью железнодорожных путей и автомобильных дорог (Калининградская, Ленинградская, Новгородская, Псковская области, г. Санкт-Петербург), за исключением Мурманской области (табл. 2).

Таблица 2
Table 2

Показатели плотности автомобильных дорог и железнодорожных путей
в субъектах СЗФО на 1000 км² территории в 2000, 2008 и 2018 гг.
Indicators of the density of roads and railways in the subjects of the Northwestern Federal District
per 1000 km² in 2000, 2008 and 2018

Субъект	Плотность автомобильных дорог (километров дорог на 1000 км ²)			Плотность ж.д. путей (километров дорог на 1000 км ²)		
	2000 г.	2008 г.	2018 г.	2000 г.	2008 г.	2018 г.
Республика Карелия	38	48	48	122	123	123
Республика Коми	12,6	16	16	41	41	41
Архангельская область	12,1	17,9	21	30	30	30
Ненецкий автономный округ	0,9	1,1	1,5	–	–	–
Вологодская область	81	116	116	54	53	53
Калининградская область	303	521	521	424	409	442
Ленинградская область (включая г. Санкт-Петербург)	122	212	212	330	341	304
Мурманская область	17	23	23	61	60	60
Новгородская область	156	202	202	207	210	210
Псковская область	180	303	303	198	197	197

Следует отметить, что проведенный корреляционный анализ по годам показывает снижение взаимосвязи между показателями уровня заболеваемости наркоманией и плотностью железнодорожных и автомобильных дорог в СЗФО России. Так, если в 2000 г. между ними устанавливались очень высокая положительная (в отношении плотности железнодорожных путей, $r^4 = 0,82$) и высокая положительная (в отношении плотности автомобильных дорог, $r = 0,6$) связи, то к 2018 г. уровень их взаимосвязи снизился до слабого положительного (для первой пары показателей $r = 0,2$, для второй $r = 0,17$). Причина такого снижения обусловлена появлением новых каналов поставок наркотических средств в субъекты округа, в том числе с использованием международного морского и авиатранспорта, международных почтовых отправок.

Проницаемость границ оказывает существенное влияние как на каналы поступления наркотиков, так и на состояние наркоситуации в субъектах СЗФО. Например, большая часть грузовых и пассажирских потоков в Калининградскую область проходит пограничный и таможенный контроль, что в свою очередь существенно затрудняет наркотрафик и, как следствие, ведет к увеличению стоимостной доступности наркотиков по сравнению с другими субъектами. Следует отметить, что введение Россией эмбарго на продукты питания, ввозимые из стран Евросоюза, и его замещение продуктами из стран Латинской Америки, Африки, Азии способствовало становлению новых каналов поставок наркотиков в нашу страну, в том числе морским транспортом (характерно для Ленинградской, Калининградской, Мурманской области и г. Санкт-Петербурга).

Введение ограничительных мер при пересечении государственной границы в связи

⁴ r – коэффициент корреляции. Интерпретация показателей коэффициентов бралась по шкале Чеддока.

с распространением COVID-19, с одной стороны, уменьшило контрабандный ввоз на территорию РФ наркотиков, имеющих зарубежное происхождение, а с другой стороны, способствовало налаживанию производства синтетических наркотиков внутри страны [Исследовательский обзор ..., 2020].

Вместе с тем, осуществление таможенного контроля за перемещением грузов на внешних границах Евразийского экономического союза и беспрепятственное перемещение их в последующем через внутренние границы стран Таможенного союза способствует не только развитию торговли между странами-участниками, но и существенно увеличивает риски проникновения наркотических средств на территорию нашей страны [Тепляшин, 2017]. Например, по данным антинаркотической комиссии Псковской области, часть сильнодействующих веществ, марихуаны поступает в область с территории Республики Беларусь [О наркоситуации ..., 2019].

Среди внутренних факторов особо следует отметить демографические, социальные, образовательные. Самая плохая наркоситуация на территории СЗФО наблюдается в субъектах с достаточно высокой плотностью населения, с более низким уровнем урбанизации (Новгородская, Псковская, Вологодская, Ленинградская области, табл. 3) [Регионы России ..., 2009; 2019].

Таблица 3
Table 3

Показатели плотности населения, удельного веса городского населения в общей численности населения в субъектах СЗФО в 2000, 2008 и 2018 гг.
Indicators of population density, the share of the urban population in the total population in the subjects of the Northwestern Federal District in 2000, 2008 and 2018

Субъект	Плотность населения (чел./км ²)			Удельный вес городского населения в общей численности населения (оценка на конец года, %)		
	2000 г.	2008 г.	2018 г.	2000 г.	2008 г.	2018 г.
Республика Карелия	4,21	3,8	3,4	74,5	76,4	80,7
Республика Коми	2,70	2,3	2,0	75,3	76,3	78,2
Архангельская область	2,44	2,1	1,9	74,9	73,6	78,3
Ненецкий автономный округ	0,23	0,24	0,25	62,3	65,0	73,3
Вологодская область	9,07	8,4	8,1	68,8	68,8	72,6
Калининградская область	62,69	62,0	66,3	77,6	76,5	77,7
Ленинградская область	19,77	19,4	22,0	66,4	66,4	64,3
Мурманская область	6,82	5,8	5,2	92,3	91,2	92,2
Новгородская область	13,20	11,9	11,0	69,6	70,5	71,3
Псковская область	14,25	12,6	11,4	65,6	67,8	71,1
г. Санкт-Петербург	3305	3275	3848,4	100	100	100

Если говорить о связи заболеваемости наркоманией с плотностью населения, то следует отметить, что наркодилеры предпочитают сбывать запрещенные вещества в более густонаселенных субъектах, где имеется достаточно большое количество потенциальных клиентов [Giommoni et al., 2021]. Следует отметить, что проведенный корреляционный анализ по годам показывает постепенное снижение взаимосвязи между уровнем заболеваемости наркоманией и плотностью населения. Так, если в 2000 г. между ними прослеживалась средняя положительная связь ($r = 0,41$), то уже к 2018 г. она значительно ослабла ($r = 0,09$). Использование новых способов доставки запрещенных веществ (например, почтовыми отправлениями) позволяет налаживать их сбыт даже в слабозаселенных территориях.

Субъекты с невысоким уровнем урбанизации в основном расположены в более южных широтах СЗФО и пригодны для выращивания конопли. Как уже ранее было отмечено, именно в Новгородской и Псковской областях отмечается достаточно высокий удельный уровень каннабиноидной наркомании.

Особую тревогу вызывает активное вовлечение молодежи в потребление наркотиков. Социологические исследования, проводимые федеральным проектом «Трезвая Россия» в 2018 г., об уровне потребления наркотиков среди учащихся показали, что семь из десяти учеников в возрасте от 15 до 17 лет минимум один раз в жизни пробовали наркотические средства, психотропные вещества [Доклад Федерального проекта ..., 2020]. Среди студентов вузов данный показатель еще выше – восемь из десяти. Если рассматривать связь между уровнем заболеваемости наркоманией и числом обучающихся в старших классах общеобразовательных учреждений, в учреждениях среднего и высшего профессионального образования по субъектам в округе, то следует отметить о среднем положительном её значении (в отношении обучающихся в старших классах общеобразовательных учреждений $r = 0,3$, в учреждениях среднего профессионального образования $r = 0,34$, в учреждениях высшего профессионального образования $r = 0,37$).

Среди причин употребления наркотиков многие респонденты в ходе социологических опросов указывают на социальное неблагополучие [Кильсенбаев, 2017], низкие доходы, бедность [Федотов, 2020], отсутствие организованного досуга населения, проблемы в семье.

Анализ социально-экономических показателей субъектов СЗФО округа, начиная с 2000 г., показывает, что наихудшие показатели заболеваемости наркоманией, как правило, отмечаются в субъектах с достаточно низкими среднедушевыми доходами, с достаточно высокой численностью населения, с доходами ниже величины прожиточного минимума (Псковская, Новгородская области) (табл. 4) [Регионы России ..., 2009; 2019]. Следует отметить, что по состоянию на 2018 г. связь между уровнем заболеваемости наркоманией и среднедушевыми доходами в округе определяется как средняя отрицательная ($r = -0,34$), а с доходами ниже величины прожиточного практически отсутствует, хотя в 2000 г. она была средняя положительная ($r = 0,41$).

Если говорить о жилищных условиях, то в субъектах с высоким уровнем заболеваемости наркоманией по состоянию на 2018 г. (Псковская, Новгородская, Вологодская области) жилищный фонд был менее благоустроен по сравнению с другими субъектами округа (удельный вес общей площади жилья, оборудованного водоснабжением, в них не превышал 64,1 %, а канализацией – менее 58 %) [Регионы России ..., 2009; 2019], хотя в целом связь между данными показателями по субъектам округа определяется как слабая отрицательная ($r = -0,2$ и $r = -0,27$ соответственно).

Организация досуга населения, в том числе его охват занятием спорта, также сильно влияет на состояние наркоситуации [Сергеев, 2016]. Например, в субъектах СЗФО, в которых в настоящее время отмечается достаточно высокий уровень заболеваемости наркоманией, в 2008 г. показатель спортивных сооружений на 10000 населения, как правило, был низким. При среднем значении по округу в 2008 г. – 5,1 спортивное сооружение на 10 тыс. населения, данный показатель в г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области составлял 3,7 сооружения, в Новгородской области – 4,2. Связь между данными показателями в 2008 г. по округу была средняя отрицательная ($r = -46$).

Следует также отметить, что Вологодская, Новгородская и Псковская области, в отличие от других субъектов округа, имеют самые низкие показатели по уровню использования сети Интернет населением. По данным Росстата, в 2018 г. при среднем значении данного показателя по округу в 77,19 % в Вологодской области он составлял 70,4 %, в Новгородской области – 68,1 %, а в Псковской – 67,2 %. Связь между уровнем заболевае-

мости наркоманией и уровнем использования сети Интернет в указанном периоде в округе была средняя отрицательная ($r = -49$).

Как мы видим, на уровень наркотизации населения в СЗФО достаточно сильно влияют такие внутренние факторы, как плотность населения, уровень урбанизации, безработицы, доходов граждан, социального благополучия, организации досуга и т.д.

Таблица 4
 Table 4

Показатели численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и среднедушевыми доходами населения в субъектах СЗФО в 2000, 2008 и 2018 гг.
 Indicators of the population with monetary incomes below the subsistence level, average per capita monetary incomes of the population in the subjects of the Northwestern Federal District in 2000, 2008 and 2018.

Субъект	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (в процентах от общей численности населения субъекта)			Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц, в руб.)		
	2000 г.	2008 г.	2018 г.	2000 г.	2008 г.	2018 г.
Республика Карелия	22,3	17,1	15,6	2313	1229	29150
Республика Коми	26,3	15,9	14,9	3141	18636	33961
Архангельская область	33,5	15,1	12,5	2139	14824	33830
Ненецкий автономный округ	37,9	5,5	9,7	3426	48765	78549
Вологодская область	25,5	16,0	13,6	2023	12194	26982
Калининградская область	37,7	14,0	13,7	1843	12922	27461
Ленинградская область	50,9	13,8	8,4	1355	12014	31341
Мурманская область	24,9	14,8	9,9	3550	18773	41564
Новгородская область	34,2	18,0	13,8	1807	11646	25292
Псковская область	44,8	16,1	17,0	1375	10291	23880
г. Санкт-Петербург	27,3	11,0	6,6	2556	17649	44999

Заключение

К основным факторам, влияющим на состояние наркоситуации в субъектах СЗФО, относятся: природно-климатические условия, проницаемость границ, экономико-географическое положение, стоимостная доступность наркотиков, плотность населения, уровень развитости транспортной инфраструктуры, урбанизации, доходов граждан, социального благополучия населения, организации досуга.

Наихудшая ситуация в округе наблюдается в субъектах с высокой плотностью населения, с высоким уровнем развития транспортной инфраструктуры, низким уровнем урбанизации, близким расположением по отношению к Московской области и низкой стоимостью наркотических средств (Новгородская, Псковская, Вологодская области, г. Санкт-Петербург). Следует отметить, что природно-климатические условия также оказывают влияние на структуру потребления наркотиков в округе. В субъектах, расположенных в более южных широтах и пригодных для выращивания конопли, отмечается не только большое количество наркозависимых, но и достаточно высокий уровень каннабиноидной наркомании.

Вместе с тем, в настоящее время отмечается заметное снижение влияния на состояние наркоситуации в округе таких факторов, как плотность населения, уровень развития транспортной инфраструктуры. Данное обстоятельство обусловлено появлением новых

каналов наркотрафика, новыми способами доставки наркотических средств и психотропных веществ. Между тем, влияние таких факторов, как низкий уровень доходов, организация досуга населения, занятия спортом, остается по-прежнему высоким.

Борьба с наркотизацией населения должна обязательно строиться одновременно с мероприятиями по повышению благосостояния граждан, качества их жизни, организации досуга населения, пропаганды здорового образа жизни.

Список источников

1. Выписка из доклада о наркоситуации в Санкт-Петербурге в 2019 году (утвержденного пунктом 3.2. протокола от 26.03.2020 № 1 расширенного заседания антинаркотической комиссии в Санкт-Петербурге). Электронный ресурс. URL: <http://anpolitic.spb.ru/getFile?idFile=33221> (дата обращения 10 мая 2021).

2. Доклад антинаркотической комиссии в Калининградской области «О наркоситуации в Калининградской области за 2019 год». Электронный ресурс. URL: https://gov39.ru/working/ank/zip/doklad_itog_2019.pdf (дата обращения 16 мая 2021).

3. Доклад антинаркотической комиссии в Псковской области «О наркоситуации в Псковской области по итогам 2019 год». Электронный ресурс. URL: https://pskov.ru/sites/default/files/monitoring_2020_pskovskaya_oblast_s_titulom.pdf (дата обращения 16 мая 2021).

4. Доклад Управления ООН по наркотикам и преступности «Всемирный доклад о наркотиках 2018». Электронный ресурс. URL: https://www.unodc.org/wdr2018/prgelaunch/7.4_Opioids.xlsx (дата обращения 5 мая 2021).

5. Доклад Управления ООН по наркотикам и преступности «Всемирный доклад о наркотиках за 2019». Электронный ресурс. URL: https://www.unodc.org/unodc/ru/frontpage/2019/June/world-drug-report-2019_-35-million-people-worldwide-suffer-from-drug-use-disorders-while-only-1-in-7-people-receive-treatment.html (дата обращения 10 мая 2021).

6. Доклад Управления ООН по наркотикам и преступности «НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ АФГАНСКИХ ОПИАТОВ ВДОЛЬ «СЕВЕРНОГО МАРШРУТА». Электронный ресурс. URL: https://www.unodc.org/documents/publications/Opiate_flow_through_NR_2018_Russian_web.pdf (дата обращения 10 мая 2021).

7. Доклад Федерального проекта «Трезвая Россия «О демографической ситуации в Российской Федерации 2020 г.». Электронный ресурс. URL: <http://alkogolunet.ru/demografija-2020.pdf> (дата обращения 16 мая 2021).

8. Здоровоохранение в России. 2008. М., Росстат, 356 с.

9. Исследовательский обзор Управления ООН по наркотикам и преступности «COVID-19 и цепочка незаконных поставок наркотиков: от производства и транспортировки до потребления». Электронный ресурс. URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/covid/COVID-19_and_drug_supply_chain_ru.pdf (дата обращения 10 мая 2021).

10. Министерство здравоохранения Российской Федерации НИЦ наркологии – филиал ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» Минздрава России «Деятельность наркологической службы Российской Федерации в 2018-2019 годах Аналитический обзор». Электронный ресурс. URL: <http://mncn.serbsky.ru/wpcontent/uploads/2020/10/%D0%9D%D0%B0%D1%80%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%D1%81%D0%BB%D1%83%D0%B6%D0%B1%D0%B0%D0%A0%D0%A4.%D0%90%D0%9E-2018-2019.pdf> (дата обращения 11 мая 2021).

11. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2009 г. 2009. М., Росстат, 990 с. Электронный ресурс. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B09_14r/Main.htm (дата обращения 11 мая 2021).

12. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2019 г. 2019. М., Росстат, 1204 с. Электронный ресурс. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B19_14r/Main.htm (дата обращения 11 мая 2021).

13. Трезвая Россия против наркотиков. Антинаркотический рейтинг эффективности субъектов Российской Федерации-2019. Электронный ресурс. URL: <https://docplayer.ru/170827808-Trezvaya-rossiya-protiv-narkotikov-antinarkoticheskiy-reyting-effektivnosti-subektov-rossiyskoy-federacii-2019.html> (дата обращения 10 мая 2021).

Список литературы

1. Абсатаров Р.Р. 2019. Территориальные особенности наркоситуации в Калининградской области. В кн.: Региональные аспекты географических исследований и образования. XIV Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная 80-летию образования Пензенской области и 80-летию Педагогического института им. В.Г. Белинского. Пенза, 05–06 декабря 2019 года. Пенза, Пензенский государственный университет: 56–58.
2. Гаврикова А.В. 2016. Современные тенденции наркомании в России. Научный альманах, 5–3 (19): 518–521. DOI: 10.17117/na.2016.05.03.518.
3. Гаврикова А.В., Сафиуллин Р.Г. 2013. Территориально-структурные особенности развития наркоситуации в регионе (на примере Республики Башкортостан). Уфа, Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН, 168 с.
4. Грозная Т.А., Кобозев С.А. 2014. Распространение различных групп наркотических препаратов в Санкт-Петербурге и методы раннего выявления лиц, употребляющих наркотики. В кн.: Психология развития и стагнации личности в рамках современного общества. Материалы II Международной научно-практической Интернет-конференции. Казань, 19 февраля 2014 года. Казань, Индивидуальный предприниматель Синяев Дмитрий Николаевич: 57–62.
5. Груздева М.А. 2017. Неравномерность развития региональных подсистем регионов Северо-Запада: возможности и угрозы. Проблемы развития территории, 6 (92): 108–120.
6. Кильсенбаев Э.Р. 2017. Социальные факторы наркомании. Инновационное развитие, 11 (16): 138–139.
7. Малиенко А.А. 2019. Особенности современной наркоситуации в Российской Федерации. Научный портал МВД России, 4 (48): 80–84.
8. Сергеев В.Н. 2016. Зависимость распространенности наркомании и преступности среди молодежи от уровня охвата населения занятиями физической культурой и спортом. Успехи современной науки, 1 (4): 78–82.
9. Тепляшин П.В. 2017. Состояние наркопреступности в Российской Федерации: основные криминологические показатели и тенденции. Lex russica (Русский закон), 10 (131): 147–157. DOI: 10.17803/1729-5920.2017.131.10.147-157.
10. Федотов А.А. 2020. Алкоголизм и наркомания в регионах России: текущая ситуация, причины и следствия. Экономика и бизнес: теория и практика, 9–2 (67): 123–128. DOI: 10.24411/2411-0450-2020-10742.
11. Чочаев З.Д. 2019. Анализ данных о распространении наркомании в России. Медицинская помощь как средство борьбы с наркоманией. Известия Российской Военно-медицинской академии, 2 (S1): 261–264.
12. Csete J., Kamarulzaman A., Kazatchkine M., Altice F., Balicki M., Buxton J., Beyrer C. 2016. Public health and international drug policy. The Lancet, 387 (10026): 1427–1480.
13. Giommoni L., Berlusconi G., Aziani A. 2021. Interdicting International Drug Trafficking: a Network Approach for Coordinated and Targeted Interventions. European Journal on Criminal Policy and Research, 1–28. DOI: 10.1007/s10610-020-09473-0.
14. Reuter P., Pardo B. 2017. New psychoactive substances: Are there any good options for regulating new psychoactive substances? International journal on drug policy, 40: 117–122. DOI: 10.1016/j.drugpo.2016.10.020.

References

1. Absatarov R.R. 2019. Territorial'nye osobennosti narkosituatsii v Kaliningradskoy oblasti [Territorial features of the drug situation in the Kaliningrad region]. In: Regional'nye aspekty geograficheskikh issledovaniy i obrazovaniya [Regional aspects of geographical research and education]. XIV All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 80th anniversary of the formation of the Penza region and the 80th anniversary of the Pedagogical Institute. V.G. Belinsky. Penza, 05–06 December 2019. Penza, Publ. Penzenskiy gosudarstvennyy universitet: 56–58.
2. Gavrikova A.V. 2016. Modern trends in drug abuse in Russia. Science Almanac, 5–3 (19): 518–521. DOI: 10.17117/na.2016.05.03.518 (in Russian).
3. Gavrikova A.V., Safiullin R.G. 2013. Territorial'no-strukturnye osobennosti razvitiya narkosituatsii v regione (na primere Respubliki Bashkortostan) [Territorial and structural features of the

development of the drug situation in the region (on the example of the Republic of Bashkortostan)]. Ufa, Institut sotsialno-ekonomicheskikh issledovaniy UNTs RAN, 168 p.

4. Groznaya T.A., Kobozev S.A. 2014. Rasprostranenie razlichnykh grupp narkoticheskikh preparatov v Sankt-Peterburge i metody rannego vyvavleniya lits, upotreblyayushchikh narkotiki [Distribution of various groups of narcotic drugs in St. Petersburg and methods of early detection of drug users]. In: Psikhologiya razvitiya i stagnatsii lichnosti v ramkakh sovremennogo obshchestva [Psychology of development and stagnation of personality in the framework of modern society]. Materials of the II International Scientific and Practical Internet Conference. Kazan, 19 February 2014. Kazan, Individualnyy predprinimatel Sinyayev Dmitriy Nikolayevich: 57–62.

5. Gruzdeva M.A. 2017. Unevenness of Development of Regional Subsystems in Regions of the North-West: Opportunities and Risks. *Problems of Territory's Development*, 6 (92): 108–120 (in Russian).

6. Kilsenbaev E.R. 2017. Social Factors of the Drug. *Innovative Development*, 11 (16): 138–139 (in Russian).

7. Malienko A.A. 2019. Characteristic of Modern Narcosituation in the Russian Federation. *Nauchnyy portal MVD Rossii*, 4 (48): 80–84.

8. Sergeev V.N. 2016. Dependence of the Propagation Drug Addiction and Juvenile Delinquency on the Level of Coverage Population Employment by Physical Culture and Sports. *Modern Science Success*, 1 (4): 78–82.

9. Teplyashin P.V. 2017. The Situation with Drug Crimes in the Russian Federation: the Basic Criminological Markers and Trends. *Lex russica*, 10 (131): 147–157. DOI: 10.17803/1729-5920.2017.131.10.147-157 (in Russian).

10. Fedotov A.A. 2020. Alcoholism and Drug Addiction in the Regions of Russia: Current Situation, Causes and Effects. *Economy and business: theory and practice*, 9–2 (67): 123–128. DOI: 10.24411/2411-0450-2020-10742 (in Russian).

11. Chochev Z.D. 2019. Analysis of Data on the Distribution of Drug Addiction in Russia. Medical Assistance as a Tool for Combating Addicts. *Russian Military Medical Academy Reports*, 2 (S1): 261–264.

12. Csete J., Kamarulzaman A., Kazatchkine M., Altice F., Balicki M., Buxton J., Beyrer C. 2016. Public health and international drug policy. *The Lancet*, 387 (10026): 1427–1480.

13. Giommoni L., Berlusconi G., Aziani A. 2021. Interdicting International Drug Trafficking: a Network Approach for Coordinated and Targeted Interventions. *European Journal on Criminal Policy and Research*, 1–28. DOI: 10.1007/s10610-020-09473-0.

14. Reuter P., Pardo B. 2017. New psychoactive substances: Are there any good options for regulating new psychoactive substances? *International journal on drug policy*, 40: 117–122. DOI: 10.1016/j.drugpo.2016.10.020.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Абсатаров Роман Рифович, преподаватель кафедры криминалистики Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, г. Калининград, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Roman R. Absatarov, lecturer at the Department of Criminalistics of the Kaliningrad Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kaliningrad, Russia